

В. Д. Стариченок (Минск)

**РУССКИЙ ЯЗЫК В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ И ЭФИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ
РЕШЕНИЯ**

Речь всегда являлась показателем интеллигентности, образованности, общей культуры человека. В каждом высказывании прямо или косвенно раскрываются жизненный опыт человека, особенности его характера, темперамента, специфика проявления чувств. Речь в определенном смысле определяет личность, служит визитной карточкой человека. Какова же специфика русской речи в начале нового тысячелетия? Какие приобретения и потери можно в ней обнаружить?

В начале нового тысячелетия произошли значительные изменения в речи СМИ. Центр тяжести в потоке информации сместился в область электронных СМИ. В последнее десятилетие от 70 до 80 % массовой социальной информации потребители получают по каналам радио-, телевидения и Интернет и лишь 20 – 30 % через печатные периодические издания. Электронные СМИ, таким образом, получили возможность во всех возрастных слоях миллионных масс формировать язык, его словарный состав и языковые нормы.

В речи отразились изменения когнитивной базы, смена культурных парадигм, переоценка социальных и нравственных ценностей, смещение акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие. За короткий срок произошла широкая десемантизация лексики, выражающаяся в снятии с нее идеологической окраски, устранении и замене советизмов. Наблюдается и процесс ресемантизации — возвращение к жизни старых слов типа *гимназия, лицей, муниципалитет, Дума, губернатор, арендатор*.

Яркой особенностью языка СМИ последних лет является так называемый стеб — своего рода интеллектуальное ёрничество, состоящее в снижении символов через демонстративное использование их в переносно-пародийном контексте. Стеб возник в 80-е гг. XX в. как особый стиль общения, специфический язык интеллигентской и молодежной «тусовки», как противопоставление тогдашнему политико-патетическому жаргону и официальному новоязу. Время новояза, как известно, безвозвратно ушло, но противостоящий ему стеб выжил и создал условия для его дальнейшего расцвета. Последние годы стали временем настоящего триумфа стеба. Стебают нынче всё и всех.

Расширяются синтаксические связи слов. В настоящее время *президент*, к примеру, может быть не только государства, но и фирмы, учреждения, предприятия. Возникают новые и переосмыслива-

ются известные фразеологизмы: *кредит доверия* 'обеспеченный традицией авторитет органов власти, средств массовой информации', *перетягивание каната* 'стремление решить какой-л. вопрос в свою пользу', *свободный микрофон* 'изложение своего мнения на заседании, съезде и т. п. благодаря установленному в зале микрофону', ср. также: *акулы бизнеса, шоковая терапия, сесть на иглу, теневая экономик, черный нал, скоропостижные переговоры*.

В средствах массовой информации наблюдается прогрессирующее ослабление традиционной для русского языка трехчленной антропонимической модели имени собственного (имя – отчество – фамилия). Причину неупотребления отчества исследователи видят в подражании западной двухчленной модели, модной европеизации, "уникальности" определенных имен (например, известных политиков и артистов).

Ярчайшей чертой языкового развития конца XX в. стала активизация процесса заимствований из английского языка (в его американском варианте), вызванная необходимостью обозначения новых, ранее не известных носителям языка реалий и понятий из области политики, экономики, предпринимательства, инвестирования, валютного рынка, шоу-бизнеса, компьютерной техники, моды, спорта и др. Если в период с 1960 г. по 1990 г. появилось примерно 9-10 тысяч заимствованных слов, то начиная с 1990 г. ежегодно прибавляется более двух тысяч, т. е. за последние 10 лет в языке появилось более 30 тысяч иноязычных слов, что примерно в три раза превышает словарный запас среднего образованного человека. Безусловно, не все заимствования закрепятся в языке, но их появление свидетельствует об активных процессах, происходящих в языке и обществе. И основная задача лексикографов – упорядочение и унификация заимствований на основе их контекстного окружения и частоты употребления, приведение их в соответствие с нормами литературного языка

В средствах массовой информации (особенно в рекламных текстах) не редкостью являются латинские вкрапления в русские тексты, а также кириллическо-латинские гибридные написания типа *Disney's час, PR-центр, end, ИскRENнее TV, Ровуесник*. На латинице осуществляются почти все формы письменного общения в электронных средствах коммуникации.

Как тенденцию в СМИ следует отметить увеличение употреблений сложносокращенных слов и названий типа *НТВ, ОПТ, КПП, ЛПДР, ЕЭС, ДПР*. Причем, сокращению подвергаются имена и фамилии известных людей: *ВВП* (вместо В. В. Путин), *БАБ* (вместо Б. А. Березовский). Такая компрессия собственных имен является

скорее бравированием свободой слова журналистов, а не острой необходимостью экономии языковых средств.

Новые условия функционирования языка, появление большого количества неподготовленных публичных выступлений, спонтанных высказываний, ослабление официальной цензуры и контроля привели к резкому снижению культуры речи. Возможность свободно выражать свое мнение в печати, на радио и телевидении выявила скудость языка многих журналистов и комментаторов, их косноязычие и безграмотность, неумение правильно говорить и писать. Лидирование звучащей (устной) речи в сравнении с письменной — одна из причин большого влияния разговорной стихии на литературный язык.

Нарушение норм по размаху можно сравнить с первым после-революционным десятилетием. На страницах газет и журналов, в сети Интернет можно встретить такие заключения: «Над русской живой речью совершается насилие и глумление. Иноязычный потоп залил русский язык. Эфир заполнен низкокачественной речью. Слова-паразиты, арготизмы, уголовная лексика, элементы блатного языка и даже брань расцветают в радио- и телепрограммах и оказывают влияние не только на эмоциональный эстетический уровень общения, но и на интеллект индивида и нации». И с этими заключениями отчасти нельзя не согласиться.

Особенно много ошибок в произношении и ударении. Повысился темп речи, усилилась звуковая редукция, иногда приводящая к «проглатыванию» звуков и целых слогов. Часто наблюдается комканье текста, шепелявость, речевая скороговорка, ненужные ударения на каждом слове, блёклость, монотонность. В результате незнания акцентологических норм и интерференции в устной речи допускаются ошибочные для русского языка формы *àрест*, *верба̀*, *рѐмень*, *до̀ска*, *ненáвчеть*, *осока̀*, *ло̀пух*, *средствá намерèние*, *эксперт*. Можно перечислять бесконечное число допускаемых ошибок, ежедневно и ежечасно повторяющихся на каналах радио и телевидения.

Многие ошибки связаны с неправильным употреблением предлогов и падежей, неверным выбором слов из синонимического ряда, смешением паронимов, иноязычных слов и элементов различных функциональных стилей, что приводит к нечеткому оформлению мысли, появлению двусмысленности высказывания. Приведем некоторые примеры: *Я настаиваю кандидатуру Селезнёва*; *Она говорила дедуктивным тоном* (вместо *дидактическим*); *Мы надеялись над тем, что об этом вопросе будет разрешено положительно*; *Он вас проинформировал по результатам этого совещания*; *Этот вопрос мною будет доложен ректору*; *Часты ли у думцев критические дни? Он подтвердил о своем намерении*; *Стратегия об*

уничтожении. В выступлениях депутатов присутствуют словесные игры и комические формулировки типа *бывшики, прихватизация, минеральный секретарь*.

В речи работников СМИ нетрудно обнаружить плохо оформленные мысли и неправильные языковые конструкции. Рекорд ставят говорящие *«о том, что: «Я убежден о том, что... Пусть запросит о том, что... Мы имеем проблему о том, что... Мы обдумываем о том, что...»*. Часто употребляются известные и вновь изобретенные штампы *«мало не покажется», «типа того», «в плане того, что», «блин»*.

Одним из ярких показателей косноязычия считается злоупотребление сочетанием *как бы*, которое активно употребляется во всех жанрах: *Мы как бы об этом уже говорили. Я как бы являюсь председателем кооператива. Известная актриса, спрошенная, как она себя чувствует в новом браке, ответила: «Я как бы счастлива». Есть как бы профессионалы в министерстве. Я буду с вами в этом смысле совершенно как бы откровенен. Мы как бы здесь единомышленники. На зарплату как бы не проживешь.*

Сегодня филологи, философы и психологи поднимают проблемы экологии языка и культуры, загрязнения языковой среды. Многие исследователи считают, что большое количество ошибок в радио- и телеэфире является не только следствием низкой речевой культуры дикторов, комментаторов, журналистов и редакторов, но и отражением общей культурно-речевой ситуации в современном обществе. И это в большей степени справедливо. Каковы же пути изменения отношения к языку и улучшения речевой ситуации в СМИ? Наметим некоторые из них.

1. Для хорошего усвоения языковых норм прежде всего необходимо широкое внедрение новых технологий преподавания, создание тренажеров, интегрированных курсов, инновационных учебно-методических комплексов, иллюстрированных примерами из классической литературы, а не модных современных авторов. Все обновленные технологии преподавания должны учитывать изменения в характере русско-белорусского двуязычия и динамику языковой ситуации в республике.

2. Необходимо расширить сеть словарей, справочников и пособий. Большую помощь могут оказать справочника типа *«полезные советы»*, электронные варианты словарей, онлайн-порталы. Уже сегодня ощутимую помощь в овладении речевыми нормами оказывает интерактивный справочно-информационный портал *«Грамота ру»*.

3. Исправление нанесенного русскому языку ущерба в электронных СМИ, видимо, надо начинать с подготовки и переподготов-

ки кадров публицистов, ведущих программы, комментаторов, дикторов – всех тех, кто работает в СМИ. Высокий уровень культуры речи творческих работников будет непосредственно влиять на миллионные массы читателей, слушателей и зрителей и позволит уберечь их от опасности влияния ненормативного языка героев «прямого и непрямого эфира».

4. Свою долю в решении вопросов культуры речи могут внести различного рода санкции за нарушение речевых норм, применяемые не только к журналистам, политикам или пиарщикам, но и к каждому конкретному человеку – носителю русского языка. В России, как известно, уже приняты многочисленные законы, ставящие целью защитить русский язык и призвать его носителей к обязательному соблюдению культуры речевого общения. Так, 27 марта 2002 г. на заседании Совета по русскому языку при правительстве Российской Федерации была предусмотрена система наказаний за нарушение языковых норм, включающая гражданскую, уголовную и административную ответственность и различного рода штрафные санкции.

5. Многие исследователи связывают низкий уровень грамотности с трудностями русского языка, напомним в нём большого числа исключений и возлагают большую надежду на реформу русского языка, работа над которой началась в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН еще в 1991 г. Несмотря на неоднозначное отношение к ней, реформу необходимо завершить в ближайшее время, ибо ее необходимость оправдана экстралингвистической реальностью.

6. Одним из путей решения проблемы можно считать изменение отношения к чтению, увеличение времени на процесс чтения. Сегодня ничтожно мало читают и чтение вообще заменяют телевидением и радио. Раньше в книге видели основу, источник жизненно важных сведений, считали, что литература может изменить ход сознания и даже ход истории. Читать, как вспоминают сегодняшние филологи, тогда было интереснее, чем жить. Литература казалась всем. Но новая жизнь предложила новую раскладку, в которой много читать – значит тратить впустую свое время, многое не успеть, не сделать. Мощные компьютеры, соединяющие через сети Интернета весь мир и все созданные до этого книги, стали реальным конкурентом книге, чтению. А ведь читающий человек, как известно, иначе мыслит, обладает большим словарным запасом, более правильно, логично и аргументированно выражает свои мысли, практически не допускает речевых ошибок.

7. Эффект будет достигнут, когда не только филологи, но и все специалисты школы, вуза и СМИ будут противостоять деграда-

ции языка, участвовать в формировании культуры речи и эстетического вкуса всех носителей великого и могучего русского языка.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ